

КЛОУДАЙК ИНЖЕНЕРА ЯХИНА

— Это теперь часто: технари идут в искусство.

Что там на эту реплику? Оператор Света смотрит в свою партитуру, Яхин смотрит на пульт, а зрители, естественно, — на сцену... Из зала «Колумба» Игнатия Дворещкого Эдуард видел только один раз, когда сдавали новую работу. И остальные спектакли так: зрителем бывает он только на сцене. Лишь тогда выпускает из своих рук всю театральную технику — она тоже должна сыграть знамен.

Да, так значит, технари идут в искусство... В «Колумбу» это с тех, кто приходит с первого входа. Эдуард Яхин пришел со служебного — не изменяя своей профессии и инженерной сущности. Теперь в Республиканском русском драматическом театре он главный техник.

Шесть лет назад в новом здании театра Яхин участвовал в монтаже электрооборудования. Возмущался про себя, заглянув в проект: каменный век! А сколько возмущение пробилось тайное и следовало для инженера желание взять и все здесь переделать. Никто над душой не стоит, планом не пугает. Сделалось — спасибо, не получится — ну что ж... И в конце работы трудно было разобраться, чего в театре больше — инженерского раздражения устаревшими техническими решениями или удивления золотосплетью, затнувшейся на богатую жилу.

Было ли для него неожиданным приглашение на работу в театр? Наверное, было бы даже обидно, если бы Яхин этот предложение не дождался. Хотя, чего ему не хватало в районном энергетическом управлении «Башкирэнерго»? Руководитель экспериментальной группы по нестандартному оборудованию (в основном — электронному), уже в самом начале два приглашения для настоящего инженера слова: «экспериментальная», «нестандартное». Но там все же столько тропок тожених перекожных, в здесь целый заповедник, куда техническая мысль проникнуть не спешила. Разве не так? Оставим главные театры страны, столиц их экспериментаторов (да и много ли их?) и возьмем среднестатистический областной театр... Ну что, не так?

Начел Яхин с испревления мелких подлостей проекта. Для того, чтобы включить свет в фойе, надо было обойти четыре этажа. Переделали, теперь не все одна кипка. Пульт управления декорационными подвалами (из оловянных пластинок) находился у черта на куличиках, да что высоко над сценой, откуда ее и не разглядить толком. Поможет общаться с оператором как с кем-то, с помощью радио. Теперь новый пульт (в стране не выпускается, сами сделали) — на выгодном месте за кулисами, отсюда оператор может управлять всеми механизмами сцены. Да и зачем оператор? Сам поможет, все просто и удобно.

Сильно радовался Яхин за ответственную промышленность, когда удалось приобрести прожекторы с дистанционным управлением. Но... пятьдесят прожекторов — пятьдесят пультов? Все свели в один — вот он стоит в светорегуляторной, компактный, удобный.

А печально знаменитый «тремашка» Представте себе: петушиный лик спитакля, актер декламирует, поворотные молоты тихо трогается с места и «уезжает» его под гром аплодисментов. Но, во-первых, не тихо оно трогается, в рынком, с войм и скрежетом. Во-вторых, поэтому, актер вместо аплодисментов может заработать болячкиный лист, а петушка — унести до илюминации... Электродвигатель поворотного колеса и круга переделали так, чтобы ни трамвайных рынков, ни войм моторов.

Потом очередь дошла до «излущения». На сцене появились световые дорожки (мониторированные в пол маломощности светильники) — как на аэропортной полосе аэродрома. При полном затенении актер уже не рискует набить себе шишки и видит, куда надо идти.

Инженерная служба, о которой в старом здании театра и не мечтали, приобрела силу. И силы. За три года Яхин перебрал двести кандидатов, прежде чем оказался в его ведомстве именно те люди, которые подходят под формулу «лучше меньше, да лучше».

Кто-то, вероятно, смог бы с любимым работать, если — ну что там! — генеральный секс грандиозный рост, стальные вола. Не та «фактура» у Яхина... Молод, худощав, среднего роста, вовсе не канальнический взгляд за затененными стеклами очков. К тому же в руководящей своей деятельности он предпочитает анимированную драматургию новой волной... Подбирал патристиче театра и сам когда-то успел стать им — с детства увлеченный волею на театром, а электронной и радиоизотоп на «лиси» (и сейчас это пристрастие не забыто). Но, знаю, как может искусство в себе, себя в искусство он нашел, это точно. Предложил ему суперсовременную лабораторию и куклы, нбуду космическую тему, вряд ли полстиса теперь, бросив театр. Поэтому что «здесь нет ничего застывшего, больше кислорода для творчества... и люди некие...» и вообще все это трудно понять тому, кто ни разу не участвовал в рождении спектакля.

А он участвовал. В руках у главного инженера — материальная часть театрального производства. Техника, свет, декорации, бутфория. Образы, возникающие в мыслях режиссера и художника, нужно ведь еще как-то материализовать.

В пространстве сцены — целая вселенная, оторва реальность, которую творят на только актеры. Мир вещей здесь имеет своей жизнью, по своим законам, иногда прямо противоположным тем, какие правят им в реальном быту. Задача телеграфного стола стоять прямо и не падать. В «Шолохов» он должен именно падать, то есть застыть в миг падения и всей своей деревенской сущностью кричать: о только что прогрессившем взрыве.

Декорации и режизит — с разной степенью условности — воспроизводят натуральную жизнь. Иногда режиссеру нужна почти что копия. Скажем, чтобы с бутфорского оскенного дерева направленно падали листья. И они падали. За давностью лет не помню уже, что это был за спектакль, но маленькая вспышка, легкий треск и дымом (видимо, от электрического сигнала сработавший крохотный пиропатрон — и как пожарники разрешили!) царственно опускающаяся на сцену жалкий кленовый лист — все это и сейчас стоит перед глазами. Было скучно красиво, но бутфор, конечно, напрочь испортил тот кусок действия, зал смотрел исключительно на дерево.

— Да можно же было иначе, — Яхин отодвигает пульт персонального компьютера, берет бумагу. — Каплю металла в южку листа, электромагнит, Или — поминишь учебники физики, опыт по сравнению теплопроводности? Там, где по очереди падают с нагреваемой плоскости металла приклеиваемые воском гвозди?

Не хватало тому бутфору главного инженера...

Воск, гвоздики — это, конечно, мелко. Эдуард волнуется, насколько современные технические средства (моторы, конечно же, не самолеты) могут помочь актерам и режиссеру усилить эмоциональное воздействие спектакля! Разным режиссерам перспективы театра видятся по-разному. Кто-то придумывается крайнего аскетизма в оформлении: сила актерского таланта, щедрость его души и богатство ее — вот что творит сценическую вселенную! Кто-то делает ставку на эскалацию внешних эффектов на все это используют новшества техники. «Летария» нагнетал из Чехословакии, например, ищет свой путь в синтезе театра и кино.

В Республиканском русском драматическом театре принимают и тот путь, и другой. Поэтому Яхину есть о чем пофантазировать. Лазеры, голограммы... От фантазии до реальности путь не легок. Не подумайте, что все так просто получается у главного инженера. Приходится прошибать стены. Иногда стены останавливают.

Лазеры театр уже использовал — в том же «Шолохов». Посылался, асигнали («Технари идут!» — читалось за строками жалоб... Он здесь заворочался...») За сигналами — проверки. К счастью, они никакого криминала не нашли и вообще оказались людьми по-современному мыслящими. Но тут появился АСТ 43-12-2 001-86 «Свет, Ла-

зеры. Применение в театрально-зрелищных предприятиях. Требования безопасности» — дата введения 1 января 1988 года. Все инструкции, регламентирующие бумаги родились из благих намерений. Эта — тоже. И вроде бы не ставит она мощных огорок на пути лазера, но столько здесь оговорок, таинных «кверовыми» процедурами все обставлено, что вряд ли кто рискнет. А кажется всего-то и нужно было — установить предельную мощность и запретить действия лазера (импульсный, непрерывный). Не мизантропы же руководят нашими театрами.

Короче говоря, с лазерами пришлось расстаться. Пока.

Клоунады богатый. Одну золотую жилу отобрал, есть ведь и другие. В Ленинграде в Большом драматическом театре Яхин увидел пульт управления световой. Финского производства, надо сказать. МикроЗВМ, дисплей и прочие прелести. Было чему позавидовать. Однако это не тот случай, когда зависть продуктивна, ведь у нашего театра своей валюты нет. Можно было попытаться сделать самим, причем, если уж пытаться, то замкнуться на себе издании (еще с тех времен, когда начинали с выключателя) беспокаящая душу идея. Простенькая по названию: АСУ-театра. И одна из первых ступеней АСУ может стать как раз системой управления светотехническим оборудованием.

Нет, своим увлечением, но все же инженерным умом Эдуард понимал: при современном уровне развития нашей театральной техники эта идея — колосс на глиняных ногах. Но все же, все же...

В светорегуляторной на пульте 480 ручек для установок интенсивности свечения софитов. Четыре программы. Пока одна работает, три другие набираются. Вручную. Утомительный для оператора труд. А если нужен динамический световой эффект? Восход солнца, мигающие пламя и т. д. Оператора на это просто может не хватить. ЗВМ поможет решить эту проблему, взяв на себя управление, но оставив человеку возможность вмешаться, если изменятся запланированные ритмы спектакля, произойдет сбой или еще что, актер ведь не автомат.

Свет — это еще не все. АСУ может полностью управлять техническим обслуживанием спектакля (фонограммы, смена декораций и т. д.). Может разрушить до руинной работы бухгалтерию, отдел кадров, вести учет материальных ценностей. С ее помощью можно моделировать гастроли, учитывать все — число мест в залах, коэффициент посещаемости, цены на билеты, даже расход бензина на перевозку декораций. Театр работает в новых экономических условиях, считать приходится много.

Идея эта наверняка приходила в голову не одному Яхину. Но что-то не слышал он о театре, где АСУ уже действует. Сидящее дело, предоставляющая информация только привлекательна энергия. «Классика» ногги техники обрели твердость — это своими силами удавалось. Кто возьмет на себя все оставленное Театру на под силу. Ходящего с институтом — это, Яхин знал по себе, невымыслимые сроки и еще более невымыслимые суммы.

И тут — или Яхин вовремя пришел в театр, или еще, во время на его счастье появились кооперативы — выход неожиданно нашелся. Случайно узнали, что в кооперативе «Феникс», с которым договаривались о продаже цветов в антрактах, есть отдел... АСУ. Договор заключили 10 марта нынешнего года, срок сдачи 26 декабря нынешнего же, сумма — 30 тысяч. Тоже, конечно, солидные деньги. Но олятаки и счастье Эдуарда, его стремление полностью разгрузить с ним директор театра и главный режиссер. Деньги нашли.

Сейчас проект уже материализуется «е» нелезет. Видеолоск подходящего компьютера. И декабря не кажется фантастическим сроком. Хотя сделать еще надо много.

Совместная работа с инженерами из «Феникса» принесла новые идеи. Какими? Об этом пока говорить рано.

В. СКОРЦОВ.

г. Уфа.